

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА СОБСТВЕННОСТИ

И.В. Ефимчук

Нижегородский государственный университет

Разработка методологии, основанной на базовых принципах общей теории систем и адаптированной к изучению такого системного явления, как собственность, в настоящее время в экономической науке не реализована. Автор рассматривает собственность как систему связей (отношений), определяя общие принципы системного анализа собственности. Такой подход отличается от традиционного понимания собственности как системы форм.

То, что собственность — системное явление, сегодня аксиома общественных наук, а не теорема, которую нужно доказывать. Как пишет Н.М. Задорин, «собственность имеет системный характер. Следовательно, и анализ, и инструментарий ее анализа должны обладать соответствующим системным характером» [1, с. 13]. Данная статья представляет собой попытку определить общие принципы, которые могут быть положены в основу системного исследования собственности. Таких принципов можно выявить достаточно много, но основными для нашего исследования являются: 1) анализ собственности как закрытой системы; 2) изучение базовых связей, формирующих систему и определяющих ее свойства.

Насколько корректно рассматривать собственность как закрытую систему, в отрыве от разнообразных взаимосвязей, возникающих в социуме? Представляется, что такой подход имеет смысл, иначе собственность как особое явление невозможно будет вычленивать из социальной жизни человечества. Разумеется, собственность паутиной оплетает все стороны социальной жизни; но, поскольку любая теоретическая концепция — это упрощение жизни, вполне правомерно попытаться абстрагироваться от внешних связей и очертить границу социального явления, характеризующего отношения субъектов по поводу объектов. Влияние среды для отношений собственности значимо тогда, когда в обществе происходят масштабные хозяйственные изменения, сопровождающиеся сломом старых и формированием новых социальных связей, то есть в момент, когда система «открывается» и становится подверженной внешним воздействиям. В «закрытом» состоянии наличие статичных внешних связей не вносит никаких существенных изменений, их можно проигнорировать. При исследовании общих закономерностей функционирования и эволюционного развития собственности подобный подход представляется достаточно корректным. Что, разумеется, недопустимо при анализе российских реформ, сопровождавшихся именно «открытием» системы собственности и ее масштабной качественной трансформацией.

В основном в российской литературе система собственности рассматривается как набор форм (выделяемых либо по субъекту, либо по объекту), а авторский вклад в исследование проблемы сводится к их упорядоченности по определенным принципам. Представляется, что набор форм может образовывать систему, но только механистически, характеризуя взаиморасположение ее частей, но не принципы построения. Собственно, такой подход опирается на простейшее понимание системы, возможное, но недостаточное для анализа. На необходимость неодно-

значного, углубленного подхода к использованию системных методов обращают внимание и сами экономисты: «Определение системы как целого, состоящего из отдельных частей (лежащее в основе подавляющего большинства систематизаций собственности. — *И.Е.*), дополняется более содержательным понятием системы как взаимосвязанного множества. Во втором определении учитывается качественная особенность системы — то, что между элементами существуют устойчивые связи» [2, с. 34]. Связь рассматривается в качестве системообразующего начала всеми специалистами по общей теории систем: «...Системность объекта раскрывается прежде всего через связи и их типологию» [3, с.186], более того, «тип связи частей определяет и тип образуемого целого» [4, с. 5]. Понимание собственности как связи (отношения) между людьми может быть полезно еще и потому, что оно само выступает как аналитический прием: «Если понятие системы или целостности, например, выполняют по преимуществу стратегически-ориентирующую роль в системном исследовании, то понятие связи выступает обычно и в качестве средства исследования как такового» [3, с. 186].

Только связи делают явление целостным, системным и определяют его характер. Можно возразить, что сами связи определяются характером элементов, следовательно, опосредованно, через связи, элементы формируют систему. Естественно, что элементы предполагают связи, а связи — элементы. Спорить о том, что из них важнее все равно что искать ответ на извечный вопрос: «Что первично — курица или яйцо?» «Элементы и структура находятся в органичной взаимосвязи, взаимообуславливают друг друга. Характер связи между элементами, образующими целое, система их отношений в рамках целого зависят от природы элементов, их качества и количества. С другой стороны, качество элементов, их свойства, место, роль и значение в целом в определенной мере зависят от системы связей, в которых они находятся, от структуры целого» [5, с. 245]. Проблема в том, что «элемент есть такой компонент системы, который способен к относительно самостоятельному осуществлению определенной функции» [6, с. 157]. Пытаясь охарактеризовать систему собственности либо по субъекту, либо по объекту, мы вырываем их из того места, которое они занимают, ломаем структуру, рвем связи. Относительная самостоятельность элемента (субъекта или объекта) без включенности его именно в данную структуру несет много дополнительной информации, часто ненужной для исследования, вносящей искажения, вытесняющей необходимое. Любое самое тщательное, добросовестное исследование такого рода в результате сведется лишь к классификации по определенному принципу, но не позволит дать характеристику базовых взаимодействий внутри системы. Тогда как анализ структуры, то есть устойчивых, повторяющихся, закономерных связей, с необходимостью предполагает, что связи подразумевают и наличие элементов, между которыми они устанавливаются.

Может возникнуть возражение, что собственность нельзя трактовать как нечто, объединяющее людей (связь, взаимодействие), поскольку традиционно считается, что в собственности «важна функция границ» [7, с. 101] и именно поэтому «собственность выражена в обособлении» [8, с. 107]. В контексте «присвоения — отчуждения» собственность действительно выглядит как некое отношение, разделяющее людей, а не связывающее их. Последнее справедливо, но с определенной оговоркой. Если рассматривать собственность как имущественное отношение, это действительно отчуждение, обособление людей от имущества, и, следовательно, друг от друга, собственников от несобственников. Но если обратиться к собственности как социальному отношению, то окажется, что отчуждение от имуществ-

ва (от благ определенного вида, в первую очередь, ресурсов), институционализированное обществом, становится социальной связью, которая объединяет подавляющее большинство населения добровольным принятием «правил игры», соблюдать которые выгодно почти всем. Разумеется, в собственности, как имущественном отношении, присутствует объединительное начало, а в социальном отношении — момент разделения. Однако преимущественное проявление заключается в выделенных ранее особенностях, в частности, в том обстоятельстве, что собственность — это социальная связь, удерживающая сложную неравновесную систему имущественных отношений в устойчивом состоянии. Причем ведущим аспектом устойчивости в стабильном социуме должна быть именно добровольность принятия на себя определенных ограничений, в частности, обособления от имущества. Силовое поддержание устойчивости с помощью армии, полиции, судебной системы и т.п. может служить только вспомогательным фактором, но не основополагающим. Если силовое принуждение начинает перевешивать добровольное соблюдение социальных норм, социум вступает в фазу распада. Последнее происходит в том случае, когда социальные отношения собственности перестают быть приемлемыми для большинства. (В любом, самом процветающем обществе всегда будет недовольное меньшинство, причем самое разнообразное, от диссидентствующего миллионера до бомжа). Пока отношения собственности устраивают основную массу населения, они выступают в виде связи между людьми и группами людей, связи, объединяющей своей взаимовыгодностью.

Ни в философии, ни в системном анализе, несмотря на обилие работ, нет общепринятого подхода к пониманию связей; каждый автор вносит в трактовку этого термина собственное представление. Та же картина и с классификацией связей. Их достаточно много, но все они разнотипные и, как ни странно для общей теории систем, бессистемные. Из многочисленных классификаций можно выделить основную, очень общую, зато принимаемую без оговорок подавляющим большинством исследователей:

1. Связи развития (в том числе и порождения).
2. Связи строения и взаимодействия в рамках данного строения.
3. Функциональные связи.

Она соответствует и традиционному философскому подходу к выделению базовых связей: «...связям строения ... функционирования ... развития ... соответствуют структурный, функциональный и генетический типы целостности» [9, с. 118]. Но подобная систематизация связей, во-первых, не раскрывает их собственных характеристик, что требует дополнительного анализа связей в рамках каждого типа, а, во-вторых, порождает проблему корректного соотношения статики и динамики, структуры и генезиса системы. Несмотря на то, что собственность как целостная система включает в себя и существование и развитие, а «несостоятельность противопоставления генетического аспекта ее исследования структурному» [10, с. 43] очевидна и не вызывает возражений, реализовать взаимосвязь структуры и генетики достаточно проблематично, поскольку в первом приближении одно исключает другое.

Несмотря на упомянутые сложности, можно попытаться осуществить именно совместное, синтетическое рассмотрение устойчивости (структуры) и изменчивости (развития) в отношениях собственности. Для этого в качестве объекта изучения выберем только (преимущественно) функциональные связи. В функционировании системы снимаются все ее аспекты, как структурные, так и генетические.

Как само понятие (и явление) «связь» служит посредником между «элементом» и «целостностью», снимая в себе общие характеристики и того и другого. Так, связи функционирования представляют собой промежуточный (синтетический) уровень, объединяющий генезис и структуру, связи развития и связи существования. Если структурные связи полностью статичны, а связи развития (качественного изменения состояния) — динамичны, то функциональные связи представляют собой гибкое, подвижное единство статики и динамики. Какая сторона возьмет верх, станет превалировать в конкретной ситуации, зависит в первую очередь от характера самих функциональных связей, от того, будут они преимущественно обратными или прямыми, будут гасить импульсы изменений, возвращая систему к статике, или, наоборот, усиливать, запуская динамические процессы необратимых качественных преобразований.

То же самое можно сказать и о других характеристиках связей. Если структурные связи можно считать абсолютно жесткими, а связи развития — гибкими (вторая сторона если и присутствует, то только в потенциале, неявно, и может быть проигнорирована), то связи функционирования включают в себя обе стороны — и жесткость, и гибкость. Анализируя структуру, мы абстрагируемся от гибких связей, считаем их несущественными (что возможно до тех пор, пока они действительно вторичны, незначимы по сравнению с жесткими). Исследуя развитие, качественные изменения, происходящие с системой, полностью игнорируем наличие жестких связей. (Что также является теоретической абстракцией, поскольку абсолютного отсутствия жестких связей не бывает. Это справедливо и в применении к социальной истории — несмотря на масштабные катаклизмы, сопровождающиеся сломом существующих социальных структур и переходом в новую, принципиально иную плоскость развития, человечество пока еще никогда не доходило до состояния абсолютного хаоса. Иначе от человека уже не осталось бы и воспоминания.) И только функциональные связи представляют собой подвижное единство жесткости и гибкости. Собственно, их сочетание во многом и определяет характер функционирования системы в целом, в том числе и системы собственности.

Поскольку функциональные связи разнообразны и их можно рассматривать в различных ракурсах, выберем наиболее значимые из них (естественно, значимые с точки зрения автора). Сразу оговоримся, что деление связей на существенные и несущественные, случайные и закономерные в данном случае не имеет значения, поскольку нас интересуют только устойчивые, повторяющиеся, закономерные отношения. Из них наиболее существенными, не только формирующими характер системы собственности, но и определяющими ее взаимоотношения с внешней средой, представляются следующие:

- 1) непосредственные — опосредованные;
- 2) жесткие — гибкие (вертикальные — горизонтальные);
- 3) статичные — динамичные;
- 4) односторонние — двусторонние (конфликтные — неконфликтные);
- 5) прямые — обратные (иначе: положительные — отрицательные обратные связи).

В любом социуме представлены все типы вышеупомянутых связей, а характеристики системы собственности, господствующей в том или ином обществе, зависят от их конкретных сочетаний, преобладания того или иного начала. Все типы связей тесно переплетены между собой, накладываются друг на друга. Все они в том или ином виде исследованы в литературе, чаще всего в иной формулировке. В то же время собственность как система, точнее система связей, не рассматривалась ни в отечественной (как уже отмечалось, для российской науки собственность — это система форм), ни в зарубежной литературе. Возможно, такой подход может дать нетрадиционный и представляющий интерес результат.

Литература

1. Задорин Н.М. Социально-философский анализ отношений собственности Автореф. дис. ... к.ф.н. Свердловск, 1987.
2. Мантаева Э.И. Принципы системного исследования // Вестник МГУ. Сер. 6. Экономика. 2000. № 6.
3. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973.
4. Блауберг И.В. Целостность и системность // Системные исследования: Ежегодник 1977. М., 1977.
5. Материалистическая диалектика: Законы и категории. Ташкент, 1982.
6. Райбекас А.Я. Вещь, свойство, отношение как философские категории. Томск, 1977.
7. Скловский К.И. О сущности собственности // Общественные науки и современность. 2000. № 1.
8. Осипов Ю.М. Собственность и проблемы ее реформирования в России // Современная экономическая теория. Ломоносовские чтения 1996 г. М., 1997.
9. Введение в философию. Ч. 2 / Фролов И.Т., Араб-Оглы Э.А. и др. М., 1989.
10. Собственность в экономической системе России / Под ред. В.Н. Черковца, В.М. Кулькова. М., 1998.